

УДК 342.56

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ И ПРОГРАММНОЕ РАЗВИТИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СУДОУСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Шерстнев В. Н.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В рамках разработки теоретической основы судоустроительных трансформаций в статье представлена характеристика реализованных в Российском государстве ключевых судебных реформ, а также современных целевых программ развития судебной власти. Отдельное внимание уделено сопоставлению мероприятий судебных реформ со смежными правовыми явлениями. В качестве предложения, направленного на совершенствование российского судоустройства автором аргументирована разработка Концепции судебной власти в Российской Федерации как документа стратегического планирования, представляющего собой систему взглядов на судебную власть в Российской Федерации, ее базовые принципы, судоустроительный и судопроизводственный аспекты.

Ключевые слова: судебная реформа, целевая программа, судебная власть, судоустройство, концепция.

Раскрывая понятийно-содержательный аспект российских судоустроительных трансформаций, считаем целесообразным обратиться к характеристике судебных реформ и сопоставимых с ними современных мероприятий.

Доктринальные позиции разнятся по числу судебных реформ в Российском государстве. Так, Д.О. Серов считает, что «в истории отечественного государства и права имели место шесть судебных реформ: Петра I, Екатерины II (1775), Александра II (1864), 1922 г., 1956-1964 гг. и 1990 – начала 2000 гг., а также одна несостоявшаяся – начала XX в., нормативной основой которой должна была стать новая редакция судебных уставов, разработанная комиссией Н.В. Муравьева» [20, с. 13, 15-17].

Особенно неоднозначно научное мнение по поводу хронологических рамок судебной реформы 1922 г. С данным годом судебную реформу связывает А.Н. Суханбердиева, отмечая, что она «являлась комплексным преобразованием всей судебной системы, введением в правовую практику новых для советского государственного строя институтов. Основные аспекты судебной реформы могут быть выражены в следующих положениях: 1) реорганизация системы общих судов и революционных трибуналов; 2) создание прокуратуры; 3) создание адвокатуры; 4) создание государственного арбитража; 5) модернизация процессуального законодательства» [25, с. 121].

Иной взгляд на событие у М.И. Клеандрова: «послеоктябрьская судебная реформа проходила в основном не в 1922 г., а в 1917-1918 гг., во время разрушения старого здания судебной власти, осуществлённого декретами о суде № 1, 2 и 3» [10, с. 395-401]. С позиции С.С. Бородина «именно в судебной реформе 20-30-х годов была заложена основа, правовые институты, определившие дальнейшее развитие всей советской судебной системы на десятилетия вперёд. Вместе с тем как правосудие, так и деятельность судов продолжают оставаться «зависимыми» от идеологической и политической модели государства в целом» [7].

Помимо суждений о количестве и хронологии судебной реформы Д.О. Серов отмечал, что «за 1918-1985 гг. в Советской России и СССР было издано свыше 200 нормативно-правовых актов, касавшихся судостроительства» [19, с. 43-53]. Уточним, что данные нормативные правовые акты вносили изменения в судостроительный аспект, но отнюдь не выступали реформами. Таким образом, это еще один аргумент терминологического поиска для характеристики изменений в судостроительстве.

Несмотря на отсутствие единого мнения по количеству судебных реформ, ученые обоснованно отмечают, что «самые прогрессивные преобразования судебной власти и ее деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, скорее всего, произошли в результате двух выдающихся судебных реформ – 1864 г. и 90-х годов XX века» [8, с. 120-124]. При этом, судебная реформа 1864 г. расценивается как «самая последовательная» [14, с. 5], затронувшая интересы всех классов, всех слоев Российского общества [17, с. 88-93].

Великая реформа XIX в. «вносила радикальные изменения в правовую жизнь страны, способствуя «связанности» светской (государственной) власти правом, становлению демократических начал жизни общества и привлечению различных слоев к участию в становлении и развитии институтов государства, что несомненно стало знаковым событием в укреплении экономической и политической силы государства» [7].

В дореформенный период отмечалось кризисное состояние судебной системы с такими недостатками, как: «отсутствие гласности, сословность, зависимость суда от административных органов, осуществление органами полиции расследования и осуществления приговора, судебная волокита, распространенное взяточничество» [13, с. 123-130]; «взяточничество; отсутствие законодательного для судей образовательного ценза не только юридического, но и общего» [21, с. 20-21].

Структура судебной системы была сложной и запутанной; «существовало множество специальных судов; судебные функции отправляли и административные органы – губернские правления, органы полиции и др.; господствовала следственная (инквизиционная) форма судопроизводства» [21, с. 20-21]. Основными нормативными правовыми актами судебной реформы выступили принятые 20 ноября 1864 г. уставы гражданского судопроизводства, уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях и Учреждение судебных установлений.

Документы, составившие правовое ядро судебной реформы, внесли радикальные изменения не только в судебный строй, но и в целом в государственную систему, придав ей отчасти вид «государства, стремящегося к правовому» [15, с. 16-31].

В аспекте результатов «судебная реформа 1864 г. привела к оформлению формально независимой от законодательной и исполнительной судебной власти. Были провозглашены принципы несменяемости судей, участия в правосудии общественного элемента (присяжных заседателей), сочетания назначения (коронных судей) и выборности (мировых судей) в комплектовании судебного состава, бессословности, формального равенства всех сословий перед судом, коллегиальности, состязательности, гласности, публичности процесса, устности судебного разбирательства и прочих, соответствующих надлежащей организации правосудия» [10].

Вместе с тем, «хотя судебная реформа была наиболее последовательной из буржуазных реформ, она также сохранила многие черты сословно-феодального политического строя» [27, с. 24-30]. Так, «сохранялись духовный суд (консисто-

рия) по делам духовным и военные суды по военным делам. Высшие царские чиновники – члены Государственного совета, сенаторы, министры, генералы – судились особым Верховным уголовным судом. ... С 1866 г., когда судебные учреждения только начали вводиться, шли различные исключения, «дополнения» и «уточнения», ограничивавшие сферу деятельности новых судов. В 1866 г. судебные чиновники фактически находились в зависимости от губернаторов: они должны были являться к губернатору по первому вызову и «подчиняться его законным требованиям» [27, с. 24-30].

Распространено также мнение, что введенная в 1864 г. «прогрессивная модель правосудия, основанная на идеях преемственности лучших отечественных и творческого заимствования прогрессивных иностранных элементов системы судостроительства и судопроизводства, оказалась не вполне соответствующей социальной, экономической и политической системам в целом Российской империи. Она значительно опережала своими демократичностью и либерализмом остальные элементы государственного механизма Российской империи» [10].

Несмотря на представленные негативные аспекты судебной реформы 1864 г., тем не менее, считаем ее по праву характеризуют как Великую реформу, оказавшую существенное влияние на развитие судебной власти в Российском государстве. Уточним, что именно рассматриваемая реформа впервые легализовала формулировку судебной власти в России. В Судебных уставах «Отцы судебной реформы» закрепили создание самостоятельной, независимой от административных властей судебной власти, которая вручалась судебным органам, перечисленным в ст. 1 Учреждения судебных установлений (первая книга Судебных уставов)» [15, с. 16-31].

Говоря об изменениях судебной власти в XX столетии, учеными упоминаются такие термины, как «эволюция», «преобразование» и также «реформа». К примеру, отмечается, что «в отличие от 1917 г., когда судебная система Российской империи была просто разрушена, ныне действующая система судебных органов эволюционировала из советской модели» [21, с. 20-21].

Развитие судебной системы конца XX века неразрывно связывают с масштабными политическими и экономическими преобразованиями в России [7].

Конечно, в связи с принятием 24 октября 1991 г. Концепции судебной реформы в РСФСР [5], упоминается и термин «реформа». Проведение реформы было опосредовано «глубокими социально-политическими преобразованиями, происходящими в стране. Изменение политического устройства государства, смещение приоритетов в соотношении интересов государства и личности в пользу личности, радикальная перестройка экономической базы общества в связи с переходом к рыночной экономике были бы немислимы без формирования соответствующей правовой среды как в виде системы нормативных актов, содержащих совокупность правовых норм, адекватных новым потребностям общества, так и в виде системы государственных институтов, обеспечивающих действие упомянутых правовых норм. Судебная власть – в центре этих институтов» [24, с. 62-65].

В научной литературе обоснованно затрагивается вопрос об окончании судебных реформ.

Так, «принято считать, что император Николай II, издав 1 июня 1899 г. Высочайший Указ о завершении судебной реформы на всей территории Российской империи, подвел ее итоги. Однако в нем говорилось всего лишь о завершении рас-

пространения Судебных уставов на всю территорию Российской Империи, т.е. фиксировался формально-правовой результат. Содержательно, как мы знаем, она не была завершена» [18, с. 90-96]. Что касается реформы, зафиксированной Концепцией 1991 г., то на легализованном уровне отсутствуют документы, указывающие на ее завершение и достижение целей. Однако на высоком политическом уровне неоднократно были высказывания о завершении судебной реформы.

Неоднозначное отношение ученых к Концепции судебной реформы 1991 г. опосредовано неоднозначностью ее правового статуса, как документа. Она не являлась нормативным правовым актом по той причине, что Верховный Совет РСФСР ее одобрил, а не утвердил (опубликовано было лишь Постановление о Концепции судебной реформы [5], сам же ее текст был опубликован в 1992 г.). Поэтому распространено мнение, согласно которому в Концепции было изложено представление авторов-составителей о судебной системе России будущего [6].

Для того, чтобы преобразования считались судебной реформой М.И. Клеандров считает, что «в их основе должен лежать целостный программный документ, в котором необходимо зафиксировать ясно сформулированную цель преобразований. В развитие этого документа должны быть приняты тщательно разработанные, четко между собой взаимосвязанные, синхронно сбалансированные, утверждённые законодательные акты (ещё лучше, если это будет единый комплексный акт). Преобразования должны быть в своей концептуальной основе радикальными, всеобъемлющими, комплексными и охватывать все составляющие судебной власти. Проведение реформы, безусловно, должно быть обеспечено организационно, финансово, информационно, материально» [12, с. 395-401].

Вместе с тем, приведенный спорный аспект легализации не лишает Концепцию несомненных реализованных достоинств в судеустройственном плане, выразившихся в ориентирах «о Конституционном Суде РФ, о системе арбитражных судов, о суде присяжных заседателей и т.д.» [11, с. 7-18].

Уточним, что в России после принятия в 1991 г. Концепции судебной реформы, более подобного рода документы не принимались. Соответственно, все иные преобразования в судебной власти, включая судеустройство не были поименованы в качестве реформы. Вместе с тем, как этапы судебной реформы доктринально интерпретируют принятие федеральных целевых программ развития судебной системы России на 2002-2006 г.г. [2], на 2007-2012 г.г. [4] и на 2013-2024 г.г. [4].

Однако официальная трактовка федеральной целевой программы указывает на ее предназначение в решении системных проблем: «увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики» [9].

Федеральные целевые программы являются одним из важнейших механизмов Правительства РФ по реализации структурной, научно-технической и инновационной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие. Как видим, реализация федеральной целевой программы не связана с радикальными изменениями в той или иной сфере. На наш взгляд, некорректно пози-

ционировать федеральные целевые программы как разновидность мероприятий реформы, в частности, судебной реформы.

В качестве очередного этапа именно реформирования ученые указывают на подписанный 5.02.2014 Президентом РФ пакет законов, ликвидировавший Высший арбитражный суд РФ и легализовавший в Верховном Суде РФ Коллегию по административным, гражданским, уголовным делам, Коллегию по экономическим спорам и Коллегию по делам военнослужащих [7].

Намеченные преобразования высшего судебного органа логично потребовали внесения изменений в десятки законодательных актов, в том числе в законодательство о судостроительстве [7]. Здесь уместно привести комментарий М.И. Клеандрова о впечатляющих преобразованиях законодательства по этому поводу: «изменены 8 статей Конституции РФ, более 30-ти федеральных и федеральных конституционных законов, 2 утратили силу ... Изменения в судопроизводственной составляющей были не радикальными, а узкоцеленаправленными, обеспечивающими правосудную деятельность нового, объединенного Верховного Суда Российской Федерации. В 2014 г. произошла не судебная реформа в классическом понимании, а реформа лишь судостроительной составляющей механизма судебной власти, реформа структуры судебной системы» [11, с. 7-18].

В качестве реформы ученые называют судостроительные изменения 2019 г. Так, по мнению Р.Ф. Степаненко «реформирование судебной системы России, наметившееся в последние годы, своей целью имеет максимальное обеспечение независимости и самостоятельности судов» [23, с. 75-81]. С позиции А.В. Соколовой названный хронологический период является «всеобъемлющей судебной реформой». Уточним, что основанием произошедших изменений выступили федеральные конституционные законы и федеральные законы. Не было отдельного документа о реформировании / реформе. В интересующем нас аспекте судостроительства – федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1], отдельно выделивший апелляционную и кассационную инстанции в судах общей юрисдикции в отдельные суды. С 1 октября 2019 г. работают 5 апелляционных и 9 кассационных судов, а также 1 апелляционный военный суд и 1 кассационный военный суд. Каждый из этих судов действует в пределах своего судебного округа, который включает в себя несколько регионов России [22, с. 141-145].

Приведем еще одно мнение, согласно которому, произошедшие с 1991 г. судостроительные изменения на основе различных документов, расценивают как «судебно-правовую реформу современной России» [16, с. 145-150]. Как считает Т.Л. Курас, в заявленной реформе «можно выделить 4 периода. Началом 1-го считают 24 октября 1991 г. – день принятия Концепции судебной реформы в РСФСР... 2-й этап был связан с принятием Правительством РФ 20 октября 2001 г. Постановления «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы». В России были созданы все виды судов, предусмотренные законом, ... введены суды с участием присяжных заседателей, возрождена мировая юстиция. Третий период начался 21 сентября 2006 г., когда Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Развитие судебной системы Рос-

сии на 2007-2012 годы»... В настоящее время продолжается серьезное реформирование судебной системы. На основании принятых в 2014 г. законов из перечня федеральных судов исключен Высший арбитражный суд РФ... Таким образом, современной Россией был пройден весьма серьезный путь по созданию эффективной независимой судебной системы, основывающей свою деятельность на демократических принципах правосудия; ее реформирование судебной системы продолжается и по сей день» [16, с. 145-150]. Как ранее мы уже отмечали, с таким подходом не можем согласиться. Однако, полагаем, необходимым разрешение теоретического вопроса терминологии изменений в судоустройстве и легализованных оснований.

Что касается последнего, то в юридической литературе в разное время предлагались вариативные подходы к легализации ориентиров развития судебной власти и судоустройства, как частности. К примеру, в 2014 г. М.И. Клеандров аргументировал целесообразность разработки «федеральной целевой комплексной (и поэтапной) программы по радикальному преобразованию всего (всех составляющих) организационно-правового механизма судебной власти России, не исключено – со стержнем в виде федерального кодифицированного законодательного акта о судах, судьях и органах судейского сообщества» [11, с. 7-18]. Интересно, что ученый в перспективе видел специализированный федеральный кодифицированный законодательный акт.

В 2021 г. в интересующем нас ключе А.П. Тресковым было предложено принятие судейским сообществом Концепции основных направлений развития судебной власти России, а также принятие в русле федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» ведомственных программ для гарантирования реализации принципов судебной системы [26, с. 26]. На наш взгляд, приведенные предложения соответствовали времени и состоянию судебной власти.

Исходя из многочисленных изменений судебной власти в России, полагаем в перспективе не требуются ее радикальные изменения, то есть реформа. Вместе с тем, судебная власть, являясь конституционно формализованной разновидностью государственной власти, конкретизированной по большей части на уровне федеральных конституционных законов, заслуживает особого стратегического внимания. Одной из разновидностей документов стратегического планирования в России выступает Концепция, утверждаемая Президентом РФ. Полагаем, и юридическая форма, и заверение Главой государства соответствуют статусу судебной власти. В этой связи, считаем обоснованной разработку Концепции судебной власти в РФ как документа стратегического планирования, представляющего собой систему взглядов на судебную власть в РФ, ее базовые принципы, судостроительный и судопроизводственный аспекты.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.
2. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2002-2006 годы» (ред. от 06.02.2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623; 2004. № 7. Ст. 520.
3. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007-2012 годы» (ред. от 01.11.2012 г.) // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248; 2012. № 45. Ст. 6263.

4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы"» (ред. от 29.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13; 2021. № 2 (часть I). Ст. 402.
5. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
6. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006. 192 с.
7. Бородин С.С. Тенденции реформирования судебной системы России в исторической ретроспективе // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fspbros.ru%2Fimages%2Fcms%2Fdata%2Fborodin.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения 11.03.2024 г.).
8. Гаврикова Л.Н. Реформирование, как условие совершенствования деятельности российской судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 120-124.
9. Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений // https://www.economy.gov.ru/material/departments/d17/federalnye_celevye_programmy/?ysclid=luzbr1s9vh277462703 (дата обращения 11.03.2024 г.).
10. Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России как факторы модернизации основ правосудия: ретроспективный обзор // <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-reformy-v-rossii-kak-factory-modernizatsii-osnov-pravosudiya-retrospektivnyy-obzor/viewer> (дата обращения 11.03.2024 г.).
11. Клеандров М.И. О методологии судебной реформы // Судебные реформы в России: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Петрополис», 2014. С. 7-18.
12. Клеандров М.И. Судебная реформа в России // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 5. С. 395-401.
13. Климанов А.Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года // Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 123-130.
14. Коротких М.Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859) // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987. С. 5-23.
15. Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 16-31.
16. Курас Т.Л. Реформирование судебной системы в России: история и современность // Власть. 2014. № 10. С. 145-150.
17. Кусов В.В. Исторический опыт модернизации России: судебная реформа второй половины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Том Часть 2 / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. С. 88-93.
18. Очердько В.П. Великая и современная судебные реформы: переключки времен // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 90-96.
19. Серов Д.О. Забытая страница истории государства и права СССР: судебная реформа 1956-1964 годов // Вестник НГУ. Серия: Право. 2006. Том 2. С. 43-53.
20. Серов Д.О. Судебная реформа Петра: Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. С. 13, 15-17.
21. Смыкалин А.С. Первая и Вторая Великие судебные реформы // Платон. 2015. № 1. С. 20-21.
22. Соколова А.В. Судебные реформы России // Актуальные научные исследования в современном мире. Выпуск 7 (63). Ч. 6. С. 141-145.
23. Степаненко Р.Ф. Особенности реформирования судебной системы России: историко-правовые аспекты // Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2018. С. 75-81.
24. Степанова Н.Ю. Судебная реформа в России: историографический аспект // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2012. № 2 (22). С. 62-65.
25. Суханбердиева А.Н. Судебная реформа 1922 г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2013. № 1 (11). С. 121-124.
26. Тресков А.П. Конституционно-правовая теория принципов судебной власти России: Дис. ... докт. юрид. наук. Белгород, 2022. 423 с.
27. Шишова М.Ф. Судебная реформа 1864 года: ее достоинства и недостатки // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 24-30.

Valery N. Sherstnev. Judicial reforms and programmatic development as a variety of domestic shipbuilding transformations // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – T. 10 (76). № 2. – P. 373–381.

As part of the development of the theoretical basis of shipbuilding transformations, the article presents a description of the key judicial reforms implemented in the Russian state, as well as modern targeted programs for the development of the judiciary. Special attention is paid to the comparison of judicial reform measures with related legal phenomena. As a proposal aimed at improving the Russian judicial system, the author argues for the development of the Concept of Judicial power in the Russian Federation as a strategic planning document, which represents a system of views on judicial power in the Russian Federation, its basic principles, judicial and judicial aspects.

Keywords: judicial reform, target program, judiciary, judicial system, concept.

Spisok literatury:

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 29.07.2018 g. № 1-FKZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon "O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii" i otdel'nye federal'nye konstitucionnye zakony v svyazi s sozdaniem kassacionnyh sudov obshchej yurisdikcii i apellyacionnyh sudov obshchej yurisdikcii» // SZ RF. 2018. № 31. St. 4811.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.11.2001 g. № 805 «O federal'noj celevoj programme "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii" na 2002-2006 gody» (red. ot 06.02.2004 g.) // SZ RF. 2001. № 49. St. 4623; 2004. № 7. St. 520.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.09.2006 g. № 583 «O federal'noj celevoj programme "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii" na 2007-2012 gody» (red. ot 01.11.2012 g.) // SZ RF. 2006. № 41. St. 4248; 2012. № 45. St. 6263.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 g. № 1406 «O federal'noj celevoj programme "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013-2024 gody"» (red. ot 29.12.2020 g.) // SZ RF. 2013. № 1. St. 13; 2021. № 2 (chast' I). St. 402.
5. Postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 g. № 1801-1 «O koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR» // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1991. № 44. St. 1435.
6. Antonov I.A., Gorlenko V.A., Mihajlov N.N. Tret'yakov I.L. Sudebno-pravovaya reforma v Rossijskoj Federacii: itogi, sostoyanie, perspektivy / pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. SPb.: Fond «Universitet», 2006. 192 s.
7. Borodin S.S. Tendencii reformirovaniya sudebnoj sistemy Rossii v istoricheskoy retrospektive // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fspbros.ru%2Fimages%2Fcms%2Fdata%2Fborodin.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (data obrashcheniya 11.03.2024 g.).
8. Gavrikova L.N. Reformirovanie, kak uslovie sovershenstvovaniya deyatel'nosti rossijskoj sudebnoj vlasti po obespecheniyu prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Biznes v zakone. 2008. № 4. S. 120-124.
9. Departament gosudarstvennyh celevyh programm i kapital'nyh vlozhenij // https://www.economy.gov.ru/material/departments/d17/federalnye_celevy_e_programmy/?ysclid=luzbr1s9vh277462703 (data obrashcheniya 11.03.2024 g.).
10. Efremova N.N. Sudebnye reformy v Rossii kak faktory modernizacii osnov pravosudiya: retrospektivnyj obzor // <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-reformy-v-rossii-kak-faktory-modernizatsii-osnov-pravosudiya-retrospektivnyj-obzor/viewer> (data obrashcheniya 11.03.2024 g.).
11. Kleandrov M.I. O metodologii sudebnoj reformy // Sudebnye reformy v Rossii: istoriya i sovremennost': sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. SPb.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Izdatel'skij dom «Petropolis», 2014. S. 7-18.
12. Kleandrov M.I. Sudebnaya reforma v Rossii // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2012. T. 82. № 5. S. 395-401.
13. Klimanov A.YU. Iz otechestvennoj istorii reformirovaniya sudebnoj sistemy: sudebnaya reforma 1864 goda // Dlya citirovaniya: Vestnik MIEP. 2017. № 1 (26). S. 123-130.
14. Korotkih M.G. Bor'ba v pravitel'stvennyh krugah po povodu principov sudebnoj reformy v Rossii (1857-1859) // Gosudarstvennyj stroj i politiko-pravovye idei Rossii vtoroj poloviny XIX stoletiya. Voronezh, 1987. C. 5-23.
15. Krakovskij K.P. Sudebnaya reforma 1864 g.: znachenie i istoriko-pravovye ocenki // ZHurnal rossijskogo prava. 2014. № 12. S. 16-31.
16. Kuras T.L. Reformirovanie sudebnoj sistemy v Rossii: istoriya i sovremennost' // Vlast'. 2014. № 10. S. 145-150.
17. Kusov V.V. Istoricheskij opyt modernizacii Rossii: sudebnaya reforma vtoroj poloviny XIX veka // Modernizaciya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnyh izmenenij: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. Tom CHast' 2 / pod red. S.V. Solov'evoj, V.I. Ionesova. Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2013. S. 88-93.
18. Ochered'ko V.P. Velikaya i sovremennaya sudebnye reformy: pereklichka vremen // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020. № 2. S. 90-96.

19. Serov D.O. Zabytaya stranica istorii gosudarstva i prava SSSR: sudebnaya reforma 1956-1964 godov // Vestnik NGU. Seriya: Pravo. 2006. Tom 2. S. 43-53.
20. Serov D.O. Sudebnaya reforma Petra: Istoriko-pravovoe issledovanie. M.: Zercalo-M, 2009. S. 13, 15-17.
21. Smykalin A.S. Pervaya i Vtoraya Velikie sudebnye reformy // Platon. 2015. № 1. S 20-21.
22. Sokolova A.V. Sudebnye reformy Rossii // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. Vypusk 7 (63). CH. 6. S. 141-145.
23. Stepanenko R.F. Osobennosti reformirovaniya sudebnoj sistemy Rossii: istoriko-pravovye aspekty // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennoogo prava: voprosy teorii i praktiki: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan': Universitet upravleniya «TISBI», 2018. S. 75-81.
24. Stepanova N.YU. Sudebnaya reforma v Rossii: istoriograficheskij aspekt // Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika. 2012. № 2 (22). S. 62-65.
25. Suhanberdieva A.N. Sudebnaya reforma 1922 g. // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2013. № 1 (11). S. 121-124.
26. Treskov A.P. Konstitucionno-pravovaya teoriya principov sudebnoj vlasti Rossii: Dis. ... dokt. jurid. nauk. Belgorod, 2022. 423 s.
27. SHishova M.F. Sudebnaya reforma 1864 goda: ee dostoinstva i nedostatki // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. Tom 12. № 2A. S. 24-30.